

УДК 94(571.17).08+314

ББК 63.3 (2Рос-4Кем)5+60.7

**Строительство Беловского цинкового завода
в 1928–1932 гг.****Н.М. Морозов*Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН
(Кемерово, Россия)**Construction of Belovskii Zinc Plant in 1928–1932***N.M. Morozov*The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of SB RAS
(Kemerovo, Russia)

Рассматривается история Беловского дистилляционного цинкового завода в 1928–1932 гг. — первенца цветной металлургии советской Сибири, масштаб строительства которого в то время в Кузбассе уступал лишь Кузнецкстрою. Изучены этапы выбора площадки будущего предприятия, его экономического обоснования, проектирования и создания сырьевой базы в Салаире в виде рудников и обогатительной фабрики. Показаны трудности, которые мешали возведению объектов производственного назначения: неоднократный пересмотр титульных списков, отсутствие квалифицированных строительных кадров и специалистов-металлургов, дефицит строительных материалов, многомесячная задержка поставок металлических конструкций и оборудования, отставание в развитии социальной сферы в сравнении производственной. Рассмотрены мероприятия, мобилизовавшие творческую инициативу и трудовой энтузиазм рабочих и инженеров на сдачу завода в эксплуатацию в намеченные сроки. Сделан вывод о том, что организация проектирования и строительства Беловского цинкового завода не выходила за пределы культуры межхозяйственных связей и внутрипроизводственных отношений, характерных в СССР для периода первой пятилетки.

Ключевые слова: Кузбассцинкстрой, Беловский цинковый завод, Салаирский рудник, Гурьевск, Кузнецкстрой.

DOI 10.14258/izvasu(2020)2-09

Научный интерес к первым годам истории Беловского цинкового завода — первенца цветной металлургии советской Сибири, масштаб строительства которого в то время в Кузбассе уступал лишь

The history of Belovsky distillation zinc plant in 1928–1932 — the first child of non-ferrous metallurgy of Soviet Siberia, the scale of construction of which at that time in Kuzbass was inferior only to Kuznetskstroy is considered. The stages of selecting the site of the future enterprise, its economic justification, design and creation of a raw material base in Salair in the form of mines and an enrichment factory have been studied. The difficulties that prevented the construction of production facilities are shown: repeated revision of the cover lists, lack of qualified construction personnel and metal specialists, shortage of construction materials, months of delay in the supply of metal structures and equipment, lag in the development of the social sphere in comparison with the production sector. The measures that mobilized the first initiative and labor enthusiasm of workers and engineers for commissioning of the plant in the scheduled time frame were considered. It was concluded that the organization of the design and construction of the Belovsky zinc plant did not go beyond the culture of inter-economic relations and intra-production relations characteristic in the USSR for the period of the I five-year plan.

Key words: Kuzbasstsinkstroy, Belovsky zinc plant, Salairsky mine, Guryevsk, Kuznetskstroy.

Кузнецкстрою, обусловлен слабой изученностью практики проектирования и организации возведения его объектов. Изучение опыта советской индустриализации всегда являлось актуальным для ис-

* Статья написана в рамках реализации научного проекта «Создание индустриальной базы на территории Кузбасса в конце XIX — первой половине XX в.» (AAAA-A17-117041410054-8).

следователей. История больших строек локализует проявление проблем и тенденций в экономике и социальной сфере, общих для формировавшегося в начале 1930-х гг. промышленного комплекса СССР [1; 2; 3, с. 60–63].

Несколько строк о деятельности предприятия в годы первой пятилетки написано в издании «История Кузбасса» [4, с. 36]. Основные вехи 75-летней деятельности Беловского цинкового завода отражены в исторических очерках краеведов [5, с. 146–175; 6; 7]. В перечисленных выше трудах фрагментарно рассмотрены проблемы, с которыми приходилось сталкиваться трудовому коллективу на рубеже 1920–1930-х гг. Между тем анализ более широкого круга источников региональных архивов существенно обогащает представление об организации этой большой стройки.

Во второй половине 1920-х гг. производство цинка на заводе во Владикавказе, единственном в СССР, было в состоянии удовлетворить всего лишь около 10% потребности промышленности в этом металле, и это несмотря на то, что в стране имелись богатые месторождения цинково-свинцовых руд. В этой связи Совет труда и обороны 3 июня 1927 г. вынес постановление о постройке за Уралом специализированного металлургического предприятия [8, л. 43].

В середине июня 1927 г. с целью экономического обоснования выбора места для дистилляционного цинкового завода в Кузнецкий округ был направлен геолог треста «Алтайполиметалл» Иван Трифонович Гуштык. В течение трех месяцев он изучал состояние трех Салаирских рудников с подготовленными запасами сульфидной руды в объеме 150 000 000 пудов, оценил близлежащие месторождения сырья и его качество для производства необходимых строительных материалов.

В докладной записке, направленной 16 сентября 1927 г. в Сибкрайсовнархоз (Новосибирск), было заявлено о непригодности городов Кузбасса для размещения завода из-за предполагаемого масштабного ущерба населению от выпуска свободного сернистого газа в атмосферу. В свою очередь выделялась деревня Белово благодаря соседству с одноименной узловой станцией, примыканием железнодорожной ветки на Гурьевск и перспективой снабжения стройки металлом Гурьевского завода, а также сбыта продукции предприятиям Кемеровского и Кузнецк-Прокопьевского промышленных районов [9, л. 2об.–4].

Первоначально трест предполагал построить опытный дистилляционный цинковый завод с годовой производительностью в 4500 т, т.е. 15 т в сутки и эксплуатацией в течение 16 лет. Затем проектировщики мощность увеличили до 12500 т в год. Основной сырьевой базой был определен Салаирский рудник № 2. В качестве источника сырья в течение

первых двух лет предстоящей работы рассматривалась обогащенная риддерская руда. Образцы салаирского сырья прошли проверку в Петроградском институте «Механобр». Результаты показали, что полученные концентраты легко поддавались обогащению, среднее содержание цинка составило 45–50% и железа — 5%.

В декабре 1927 г. руководство треста обратилось к председателю Главметалла Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) В.И. Межлаку с ходатайством о финансировании строительства цинкового завода в Кузбассе. В ответ было получено заверение о резервировании в 1928 г. 1 млн руб. из 12 млн, предназначенных на развитие всей цветной металлургии СССР.

Ввиду отсутствия в стране инженеров, знакомых с новейшими достижениями зарубежной техники и технологиями в области выплавки цинка, для разработки проекта завода пришлось обратиться к иностранным специалистам. Поступившие от зарубежных фирм предложения о составлении проекта завода оказались дорогостоящими. Так, фирма «Бер-Зонд-Хаймер» запросила 200.000 долларов, а фирма «Эрцрест-Гезельшафт» — 50.000 долларов, при этом последняя поставила условием поставку печей Спирле, менее зарекомендовавших себя на производстве, чем предложенные советской стальной печи Веджа.

В результате в Берлине было решено организовать собственное проектное бюро во главе с инженером Хольтманом, рекомендованным Союзом германских инженеров. Под его руководством и с привлечением авторитетных консультантов — крупных немецких специалистов: профессора Энделя (исследование огнеупорных материалов для цинковых печей), профессора Розина (теплотехника) и докторов Юрецки и Пауля (металлургия цветных металлов), проектное бюро с 1 сентября 1927 г. приступило к работе.

Уже к 1 января 1928 г. был готов черновик проекта завода, который заказчику обошелся в 20.000 долларов. Его вместе с ориентировочными сметами Берлинское бюро в марте представило в Москву. До августа проект изучали советские специалисты, вносились изменения части конструкций с целью их упрощения и облегчения. Обновленный проект 24 августа 1928 г. был утвержден Коллегией Главметалла ВСНХ СССР [8, л. 44].

В сентябре 1928 г. проектное бюро треста «Алтайполиметалл» в составе 24 инженеров приступило к детальной разработке чертежей заводских зданий. В связи с неопределенностью с заказами иностранного оборудования габариты предприятия и соответствующие размеры производственных помещений не могли быть сразу точно установлены. Выбор поставщиков во многом определялся уровнем

предложенных цен в сторону экономии средств, поэтому впоследствии на строительной площадке неоднократно приходилось переделывать уже частично возведенные элементы конструкций.

В конце января 1928 г. в Белово приехал С.В. Фаер, назначенный управляющим комбинатом «Кузбассцинкстрой», специально созданным для строительства цинкового завода и предприятий его рудной базы в Салаире. Первый управляющий уже имел опыт восстановления Макеевского металлургического комбината и Харьковского паровозостроительного завода. В начале февраля прибыла группа металлургов и строителей в составе немецкого инженера Хольтмана, инженера П.Г. Логинова, прораба А.М. Епанчинцева, механика Шмидта и др. В полутора километрах от д. Белово была выбрана подходящая площадка [5, с. 146–147]. Начался подготовительный этап масштабной стройки, и уже весной законтрактованные крестьяне соседних деревень огородили территорию забором и приступили к земляным работам. Летом это место напоминало «муравейник»: около 1200 человек рыли котлованы будущих цехов, возводили временные жилые дома для рабочих, хозяйственные строения [8, л. 8].

Первый вариант титульного списка объектов строительства, выполненных в чертежах объемом в 300 листов, был представлен на утверждение правлению треста в ноябре 1928 г. В связи с их поздней передачей на стройку возникла необходимость внесения ряда изменений в первоначально намеченный план работ [10, л. 20–21].

Одновременно в районе Салаира в течение 1928–1929 гг. продолжалась разведка цинковых руд. В 1928 г. месторождения проверялись на глубину 30–40 саженей, были выявлены запасы на 8–9 лет эксплуатации завода. В 1929 г. началось бурение на больших глубинах (до 70 саженей) и открыты запасы для использования уже на десятки лет вперед [11, л. 72].

Весной 1929 г. за деревней Белово заработали два временных полукустарных кирпичных заводика. Для обеспечения стройплощадки щебнем и песком были открыты карьеры в районе окрестных деревень: Банново, Колмогорова, Менчерепе, Пестерево, Семенушкино, Большого Улуса и Бачаты. С апреля началась закладка фундаментов и кладка стен механического и муфельного цехов, а осенью — шихтовочного, обжигового и дистилляционного.

В мае 1929 г. в ответ на Обращение XVI партийной конференции ВКП(б) сделать социалистическое соревнование главным средством борьбы за выполнение первой пятилетки, рабочие взяли обязательство построить завод не за четыре года, как ранее намечалось, а за три, т.е. к октябрю 1930 г. Рассчитывая

на досрочный пуск, правительство аннулировало лицензию на импорт цинка из Германии в размере будущей производственной программы предприятия [12, л. 16]. В летние месяцы 1929 г. более 120 бригад включились в социалистическое соревнование за звание «Бригада ударного труда». От строительной площадки до станции Белово была проложена железнодорожная ветка длиной в 2,5 км и дополнительно 3,5 км внутризаводских путей. С выходом на центральную магистраль Кузбасса более интенсивным стал входящий поток грузов с материалами и оборудованием.

Основным источником пополнения строительных кадров являлись крестьяне местных деревень, молодежь, приехавшая по комсомольским путевкам, командированные биржами труда по оргнабору из Сибири и европейской части России. Для обеспечения стройки квалифицированными кадрами и техническим персоналом были открыты вечерние школы и производственные кружки. Отработав восемь часов на стройплощадке, в вечернее время люди четыре часа учились различным специальностям: каменщика, кровельщика, плотника, штукатура, арматурщика и др. Одновременно готовились кадры для металлургического производства. Будущих плавильщиков с 1930 г. обучал молодой инженер Г.С. Полетаев, а также А.А. Романов — житель деревни Верхний Чумыш, который в годы Первой мировой войны военнопленным несколько лет работал на цинковом заводе в Германии [6, с. 36]. Повышение квалификации осуществлялось путем направления специалистов на курсы в Москву и Ленинград, во время практики на металлургических заводах Алагира, Риддера и Урала [10, л. 70об.].

Строительный сезон 1929 г., в котором были заняты около 2000 человек, проходил с преодолением трудностей, вызванных несвоевременным поступлением из Москвы проектов части важных производственных и коммунальных объектов: силовой станции, больницы, бани, школы, водопровода, канализации и т.д. Чертежи доставлялись частями по элементам, что вынуждало возводить без полного представления о строящемся сооружении. Отсутствовали плановые заявки на материалы. Насколько аккуратно, по мнению С.В. Фаера, выполняли свои обязательства по договорам поставки оборудования иностранные фирмы, настолько плохо выполняли свои обязательства отечественные заводы. Несущие металлоконструкции, например, поступали с опозданием на шесть и более месяцев, поэтому некоторые из них пришлось заменить кирпичной кладкой [13, л. 39–40]. 27 сентября, т.е. за три дня до окончания сезона, в Белово был получен пятый окончательный вариант титульного списка строящихся объектов. Пятикратное в течение двух лет перекараивание ти-

тульных списков каждый раз вызывало пересмотр плана работ, передвижку сроков получения кредитов и выполнение на 72–75% годового плана возведения производственных зданий, подсобных и хозяйственных сооружений.

Учитывая имеющиеся недостатки, в октябре 1929 г. президиум Кузнецкого окрисполкома обязал руководство стройки в зимний период 1929–1930 гг. форсировать подготовительные мероприятия для обеспечения в теплые месяцы 1930 г. высокие темпы работы на всех пусковых объектах. Исходя из практики прошедшего строительного сезона проводились корректировки норм выработки и расценок, ускоренно возводилось жилье, впервые приобреталась спецодежда, средства индивидуальной защиты и мыло.

Взятое коллективом обязательство по досрочному пуску завода к октябрю 1930 г. вызвало необходимость перехода с 1 ноября 1929 г. на непрерывную шестидневную рабочую неделю без выходных. Основной упор в снабжении стройки был сделан на поставку материалов производственного назначения, иногда в ущерб обеспечения социальной сферы. В этой связи случались частые перебои в снабжении рабочих предметами первой необходимости, продуктами питания. Вместе с тем не хватало врачей, дети еще не были охвачены школьной сетью первой ступени [14, л. 12об.].

В зимний период 1929–1930 гг. инженеры П.Г. Логинов и А.М. Епанчинцев на бетонных работах вместо привычных тепляков предложили нагревать воду на уличных кострах в котлах, а затем заливать в бетономешалки. Технология не снизила качество, но значительно ускорила бетонные работы. На месте этот передовой опыт изучил главный инженер Кузнецкстроя И.П. Бардин и впоследствии стал широко использовать при возведении цехов будущего металлургического комбината.

Первую, из десяти по проекту, дистилляционную печь поставили на газ 22 декабря 1930 г. Уже 29 декабря были выплавлены первые плитки беловского цинка. В следующем 1931 г. намечалось получить 2583 т серебристого металла. Впрочем, этот показатель удалось выполнить только на 56%, так как сдвинулись сроки ввода в эксплуатацию отдельных дистилляционных печей и пуск центральной электрической станции. Еще низкой оставалась квалификация производственного персонала.

Только весной 1930 г. комбинат «Кузбассцинкстрой» приступил к строительству в Са-

лаире сырьевой базы завода: Первого и Второго цинковых рудников, рудника «Кварцитовая горка», обогатительной фабрики, а также железнодорожной ветки Гурьевск — Салаир протяженностью 21,5 км. В этой связи в первые годы завод снабжался дорогостоящими из-за транспортировки по железной дороге рудными концентратами Риддера.

В мае 1932 г. Государственная комиссия подписала акт о пуске Беловского цинкового завода в эксплуатацию. В течение 1930–1932 гг. рядом с предприятием появился соцгородок с 22 двух- и трехэтажными кирпичными домами, кирпичной поликлиникой, хирургическим и родильным отделениями больницы, большими корпусами школ №1, №3 и ФЗУ. К началу 1932 г. была проложена железнодорожная ветка от Гурьевска до Салаира, связавшая предприятие с Салаирской обогатительной фабрикой, сданной в эксплуатацию в 1934 г. В течение пяти лет металлурги нового завода приобретали знания и нарабатывали опыт выплавки цинка, прежде чем в 1935 г. выдали 12200 т металла и почти достигли годовой проектной мощности предприятия [15, 16].

Как видим, организация проектирования и строительства Беловского цинкового завода не выходила за пределы культуры межхозяйственных связей и внутрипроизводственных отношений, характерных для советской промышленности периода первой пятилетки. Несмотря на трудности, связанные с многократным пересмотром проекта, длительной задержкой чертежей, поставок технологического оборудования, конструкций, острым дефицитом материалов, отсутствием квалифицированных рабочих строительных специальностей, нехваткой дипломированных специалистов-металлургов, завод был возведен в первоначально намеченные четыре года. Мобилизационный характер строительства проявился в преодолении указанных выше проблем благодаря трудовому энтузиазму людей, грамотным и нестандартным техническим решениям инженеров, энергичному руководству со стороны директора С.В. Фаера. Завод положил начало формированию в центральной части Кузбасса Беловского угольно-металлургического района. Со строительством его сырьевой базы на Салаирском руднике последний в 1932 г. был преобразован в рабочий поселок Салаир [17], предприятия которого вновь обрели особое значение для экономики страны.

Библиографический список

1. Верхогуров Д. Сталинская индустриализация. М., 2017.
2. Сельская В.А. Становление химической промышленности СССР: по материалам Ярославского региона 1928–1940 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2018.
3. Бельков В.И. Вопросы строительства Беловского цинкового завода в документах ГКУ КО «ГАКО» // ТЭК и ресурсы Кузбассе. 2012. № 6(65).
4. История Кузбасса. Ч. III: История Кузбасса в период строительства социализма и коммунизма. Кемерово, 1970.
5. Белово / гл. ред. В.П. Щелканов. Новосибирск, 2000.
6. 50 огненных лет. К юбилею Беловского цинкового завода / под ред. И.Ф. Шнайдера, Б.А. Козлова, А.Г. Марченко и др. Кемерово, 1980.
7. Козлов Б.А. Белово. Кемерово, 1974.
8. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.П-6. Оп. 1. Д. 813.
9. ГАО. Ф.Р-22. Оп. 1. Д. 704.
10. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-8. Оп. 1. Д. 406.
11. Из истории Салаира / под ред. А.М. Адаменко. Кемерово, 2007.
12. ГАКО. Ф.П-8. Оп. 1. Д. 480.
13. ГАО. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 1570.
14. ГАКО. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 293.
15. Знамя ударника. 1936. № 1. 1 янв.
16. Знамя ударника. 1936. № 109. 7 ноября.
17. Собрание узаконений РСФСР. 1932. № 11. Ст. 53.